

ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ЕЕ РАЗВИТИЕ В XXI ВЕКЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Во всех классовых обществах, обеспечивающих жизнедеятельность большинства населения через обогащение его предприимчивой части в предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие, категория «эксплуатировать», в общепринятом понимании буквально означавшая «наживать и наживаться с чего», стала значить «извлекать прибыль классом собственников средств производства путем присвоения труда непосредственных производителей, трудящихся». Это подтверждается сущностью всех классовых обществ.

Результаты: Эксплуатация в классовых обществах всегда была связана с извлечением из наемных работников прибавочной стоимости, которая присваивалась частными собственниками средств производства, при этом при переходе к империализму все большее значение стал приобретать так называемый «социальный фактор» – социальная составляющая частной собственности, которая направлялась в бюджет на общественные нужды.

Развитие эксплуатации в XXI в. повлекло за собой новации, состоявшие в том, что в отличие от предыдущих классовых обществ прибыль стала извлекаться не только за счет прямой эксплуатации наемных работников, но и за счет их косвенной эксплуатации. Она стала реализовываться частными собственниками, с одной стороны, за счет перекладывания без всякой оплаты собственниками своих обязанностей на плечи наемных работников, а, с другой стороны, за счет взимания собственниками платы с отдельных категорий наемных работников за полученные результаты выполненной ими же работы, за которые как раз такие наемные работники и должны получать денежное вознаграждение.

В то же время теоретические исследования К. Маркса показали, что при переходе в результате революционных преобразований от частной собственности к общественной собственности, в рамках которой, однако, место и роль граждан как сосопственников оказались не определенными, вся полученная прибавочная стоимость как материальный результат эксплуатации должна направляться в бюджет для удовлетворения общественных нужд.

Это позволило определить потенциальные перспективы эксплуатации, которые будут определяться именно оптимальным сочетанием прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов частной собственности, и прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сосопственником народного достояния без выделения его доли.

Введение публичной собственности с ее ярко выраженной социальной направленностью и включение ее в эффективный хозяйственный оборот в интересах всего общества и его предприимчивой части с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности с ее социальной составляющей, возможности более эффективного создания материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников.

Область применения результатов: Анализ эксплуатации в классовых обществах и характер ее развития в XXI в. позволило выявить ее потенциальные перспективы на будущее. Они состоят в том, что в результате оптимального сочетания прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов частной собственности, и прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сосопственником народного достояния без выделения его доли, становится возможным максимальное наполнение бюджета страны.

Выводы: Конкуренция между прибавочной стоимостью, получаемой наемными работниками при использовании объектов частной собственности, и прибавочной стоимостью, получаемой наемными работниками при использовании объектов публичной собственности позволяет перейти в рамках рыночных отношений и практически без всяких затрат от конкуренции только частных собственников и их организаций, которая и приводит к кризисам, безработице, нищете и т. п., к конкуренции между обществом с его организациями и частными собственниками с их организациями, которая и обеспечит максимизацию наполнения бюджета страны.

Ключевые слова: эксплуатация; потенциальные перспективы эксплуатации; сущность классовых обществ; собственность; частная собственность; публичная собственность; структура собственности; максимизация бюджета.

ДОМАКОВ В.В.

OPERATION, ITS DEVELOPMENT IN THE XXI CENTURY AND POTENTIAL PROSPECTS

ABSTRACT

Background: In all class societies, providing the support of the majority of the population through the enrichment of its enterprising part on the assumption that as soon as it is enriched, then immediately come universal prosperity, the category of «exploit» in the conventional sense literally means «to acquire and to profit from what» has come to mean «profit class of owners of means of production by assigning the labour of the direct producers, the workers». This is confirmed by the essence of all class societies.

Results: Exploitation in class societies has always been associated with the extract from the employees the surplus value which is appropriated by private owners of the means of production in the transition to imperialism, the increasing value began to acquire the so-called «social factor» – the social component of private ownership, which was headed in the budget for social needs.

The development of exploitation in the XXI century resulted in innovations, held that, unlike previous class societies, the profit started to be removed not only through the direct exploitation of wage earners, but also through their indirect exploitation. It has also been sold to private owners, on the one hand, due to shifting without any payment by the owners of their responsibilities on the shoulders of employees, and, on the other hand, by charging the owners of the Board with certain categories of employees for the obtained results is made by them of work for which these employees and should receive a reward.

At the same time, theoretical studies of Karl Marx showed that during the transition the result of the revolutionary transformation from private property to public property, in which, however, the place and the role of citizens as co-owners was not defined, the obtained surplus-value as the material result of the operation should be forwarded to the budget to meet public needs.

This allowed us to identify potential prospects for exploitation that will determined the best combination surplus value received by employees when using objects of private ownership, and surplus value received by employees when using public property in which every citizen is co-owners of the national heritage without the release of its share.

The introduction of public ownership, with its strongly pronounced social orientation and its inclusion in the effective economic turn in the interests of the company and its enterprising part with a complete base allows to speak about its competitiveness in relation to private ownership with its social component, the opportunities for more efficient creation of wealth for the whole society and each of its members, including for private property owners.

The scope of the results: Analysis of exploitation in class societies and the nature of its development in the XXI century has allowed to reveal its potential future prospects. They are the result of an optimal combination of the surplus value produced by employees in the use of objects of private ownership, and surplus value received by employees when using public property in which every citizen is co-proprietors of national property without the allocation of its share, it becomes possible maximum filling of the budget of the country.

Conclusions: the competition between the surplus value produced by employees in the use of private property, and the surplus value produced by employees in the use of non-public ownership allows you to go within the market and virtually no cost from the competition only for private owners and their organizations, which leads to crises, unemployment, poverty and t. p., for competition between the society with its organisations and private owners with their organizations, which ensure the maximization of the filling of the budget of the country.

Keywords: exploitation; potential prospects of exploitation; the essence of class society; property; private property; public property; ownership structure; maximizing budget.

Во всех классовых обществах, обеспечивающих жизнедеятельность большинства населения через обогащение его предприимчивой части в предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие, категория «эксплуатировать», в общепринятом понимании буквально означавшая «наживать и наживаться с чего» [2, С. 453], стала значить «извлекать прибыль классом собственников средств производства путем присвоения труда непосредственных производителей, трудящихся» [5, С. 726].

Действительно, при рабовладельческом строе высокий уровень эффективности жизнедеятельности предприимчивой части общества – рабовладельцев обеспечивался за счет большей части рабовладельческого общества – рабов. Эксплуатируя их, рабовладельцы реализовывали тем самым свою избыточную жизнедеятельность, поддерживали жизнедеятельность рабов на уровне, достаточном для извлечения из них прибыли, и усилиями институтов рабовладельческого государства стабилизировали такую ситуацию. Структура рабовладельческого строя включала в себя в качестве элементов собственников (рабовладельцев), несобственников (рабов) и основанные на частной собственности их отношения к объектам собственности. Она обеспечивалась законодательно закрепленными во времени, в пространстве и по кругу лиц правами рабовладельцев, которые выражались множеством понятных для них, а потому не раскрытых правомочий, при этом их обязанности и ответственность считались сами собой разумющимися и отдавались на их откуп, а отношение

несобственников к указанным выше объектам собственности также предполагалось само собой разумеющимся. В такой ситуации сущностью рабовладельческого строя было то, что в нем имелись рабы, которых рабовладельцы должны были кормить, поить, одевать и заставлять работать для извлечения из них для себя прибыли.

При феодальном строе высокий уровень жизнедеятельности новой по сравнению с рабовладельческим строем предприимчивой части общества – феодалов стал обеспечиваться за счет большей части феодального общества – «неполных собственников» (крепостных крестьян). Эксплуатируя их, феодалы реализовывали тем самым свою избыточную жизнедеятельность, поддерживали жизнедеятельность крепостных крестьян на уровне, достаточном для извлечения из них прибыли, и усилиями институтов феодального государства стабилизировали такую ситуацию. Структура феодального строя включала в себя в качестве элементов собственников (феодалов), фактических несобственников («неполных собственников» (крепостных крестьян)) и основанные на частной собственности их отношения к объектам собственности. Она обеспечивалась законодательно закрепленными во времени, в пространстве и по кругу лиц правами, обязанностями и ответственностью друг перед другом только собственников – феодалов, а также правами, обязанностями и ответственностью перед феодалами «неполных собственников» (крепостных крестьян). Для феодалов права выражались множеством понятных для них, а потому не раскрытых правомочий, которые

отличались лишь различными формами и, в частности, были ими распространены на использование нескольких различных титулов собственности на одно и то же имущество с возможностью ограниченного пользования землей лишь в определенных пределах, являющихся своего рода обременением, при этом их обязанности и ответственность считались сами собой разумеющимися и отдавались на откуп феодалам, а отношение несобственников к указанным выше объектам собственности также предполагалось само собой разумеющимся и его представление просто отсутствовало. В этой ситуации крепостные могли только «владеть результатами своего труда с выделенного ему феодалом участка», «пользоваться ими» и «распоряжаться ими», при этом право крепостного «пользоваться выделенным ему феодалом земельным наделом и иметь личное хозяйство» по сравнению с рабовладельческим строем являлось новацией. В такой ситуации сущностью феодального строя было то, что в нем имелись работники (крепостные крестьяне), которые кормили, поили, одевали себя сами, но их все-таки надо было заставлять работать на феодалов, извлекающих из них прибыль.

Капиталистический строй стал обеспечивать высокий уровень эффективности жизнедеятельности новой по сравнению с феодальным строем предприимчивой части общества – капиталистов, которые обогащались за счет большей части капиталистического общества – наемных работников. Эксплуатируя их, капиталисты реализовывали тем самым свою избыточную жизнедеятельность, поддерживали жизнедеятельность наемных работников на уровне, достаточном для извлечения из них прибыли, и усилиями институтов капиталистического государства стабилизировали такую ситуацию. Структура капиталистического строя содержала в себе в качестве элементов собственников – капиталистов, несобственников (наемных работников) и основанные на частной собственности их отношения к объектам собственности. Такая структура обеспечивалась законодательно закрепленными во времени, в пространстве и по кругу лиц правами, обязанностями и ответственностью друг перед другом только собственников – капиталистов, при этом права выражались множеством понятных для капиталистов, а потому не раскрытых правомочий, а обязанности и ответственность считались сами собой разумеющимися и отдавались на откуп самим собственникам – капиталистам, отношение же несобственников к объектам собственности

также предполагалось само собой разумеющимся и его представление просто отсутствовало.

В такой ситуации сущностью капиталистического строя было то, что в нем наемные работники сами приходили в рабство, сами себя кормили, поили, одевали и сами заставляли себя работать на капиталистов, извлекающих из них прибыль.

По мере развития капитализма и перехода к империализму сущность капиталистического строя не изменилась. Однако в условиях получения капиталистами сверхприбылей, по мнению Г. Денбурга, все большее значение стал приобретать так называемый «социальный фактор» [3, С. 82] – социальная составляющая частной собственности. По этому поводу Й. Гедеман писал, что после Первой Мировой войны «собственность стала уже не частным делом», а превратилась, в том числе, и «в социальное явление» [6, С. 61 – 65, 80].

Пришедший на смену капиталистическому строю социалистический (коммунистический) строй стал обеспечивать высокий уровень эффективности жизнедеятельности новой по сравнению с капиталистическим строем предприимчивой части социалистического общества – представителей партийно-бюрократического аппарата за счет большей части социалистического общества – наемных работников. Эксплуатируя их, представители партийно-бюрократического аппарата реализовывали тем самым свою зачастую избыточную жизнедеятельность, поддерживали жизнедеятельность наемных работников на уровне, достаточном для извлечения из них прибыли, и усилиями институтов социалистического государства стабилизировали такую ситуацию. Структура социалистического строя включала в себя в качестве элементов собственников (представителей партийно-бюрократического аппарата), которые де-факто использовали монополизированную социалистическим государством бывшую частную собственность, де-юре определенную как общенародную, несобственников (работников по найму) и их отношения к объектам собственности. Она обеспечивалась законодательно закрепленными во времени, в пространстве и по кругу лиц правами, обязанностями и ответственностью друг перед другом только фактических собственников – представителей партийно-бюрократического аппарата, при этом их права выражались множеством понятных для них, а потому не раскрытых правомочий, а обязанности и ответственность считались сами собой разумеющимися и отдавались им на откуп, отноше-

ние же несобственников к объектам собственности также предполагалось само собой разумеющимся и его представление просто отсутствовало. В таких условиях сущностью социалистического (коммунистического) строя было то, что в нем наемные работники сами приходили в рабство, сами себя кормили, поили, одевали, сами заставляли себя работать на извлекающий из них прибыль партийно-бюрократический аппарат, который убеждал их, что они свободны, и это всем нравилось.

Возврат от социалистического (коммунистического) строя к капитализму привел к появлению специфического постсоциалистического строя, который стал сочетать в себе определяющую капитализм частную собственность и заимствованные из социализма категорию «формы собственности», которые включили в себя государственную собственность, собственность субъектов федерации и муниципальную собственность. Это позволило ему вобрать в себя не только все лучшее, что было связано с извлечением прибыли, но и пойти значительно дальше ...

Прежде всего, следует отметить, что при постсоциалистическом строе высокий уровень эффективности жизнедеятельности новой по сравнению с социалистическим (коммунистическим) строем предприимчивой части общества – капиталистов (новых русских) и бюрократического аппарата государства по-прежнему обеспечивается за счет большей части постсоциалистического общества – наемных работников. Сегодня, эксплуатируя их по прежней схеме, капиталисты (новые русские) и бюрократический аппарат государства реализуют тем самым свою избыточную жизнедеятельность, поддерживают жизнедеятельность наемных работников на уровне, достаточном для извлечения из них прибыли, и усилиями институтов постсоциалистического государства стабилизируют такую ситуацию. Структура постсоциалистического строя стала включать в себя в качестве элементов собственников (капиталистов (новых русских), владеющих частной собственностью, и бюрократический аппарат государства, де-факто владеющего введенными формами собственности, несобственников (работников по найму) и их отношения к объектам собственности. Такая структура обеспечивается законодательно закрепленными во времени, в пространстве и по кругу лиц правами, обязанностями и ответственностью друг перед другом только частных собственников – капиталистов (новых русских) и фактически монопольного собственника форм собственности

– бюрократического аппарата государства, обслуживающего, как показывает практика, интересы частных собственников, при этом права таких собственников выражаются множеством понятных для них, а потому законодательно не раскрытых правомочий, а обязанности и ответственность считаются сами собой разумеющимися и отдаются на откуп им самим, отношение же несобственников к объектам собственности также предполагается само собой разумеющимся и его представление просто отсутствует.

Характерной новацией для постсоциалистического строя стало то, что в отличие от предыдущих классовых обществ прибыль стала извлекаться частными собственниками не только за счет прямой эксплуатации наемных работников, но и за счет их косвенной эксплуатации. Она реализуется, с одной стороны, за счет перекалывания без всякой оплаты собственниками своих обязанностей на плечи наемных работников, а, с другой стороны, за счет взимания собственниками платы с отдельных категорий наемных работников за полученные результаты выполненной ими же работы, за которые как раз такие наемные работники и должны получать денежное вознаграждение ...

Известно, например, что только образованные специалисты, имеющие соответствующую общую и профессиональную компетенции, составляют потенциал общества и могут обеспечить его существование. Именно поэтому в высококвалифицированных специалистах заинтересовано, прежде всего, само общество, далее – коммерческие организации, занимающиеся извлечением для себя прибыли, и, наконец, сами граждане, реализующие свои мотивации. Отсюда следует, что подготовку специалистов для реализации общественных интересов должно было брать на себя государство, которое по принятой схеме освободило общество от бремени собственности, занимающиеся извлечением для себя прибыли коммерческие организации, и, наконец, сами граждане.

Действительно, государство оплачивает учебу так называемых бюджетников, число которых стало составлять менее 10%; менее 0,1% студентов ВУЗов оплачивают их учебу коммерческие организации, а все остальное оказалось переложено на плечи родителей студентов и самих студентов, которые учатся на так называемой бюджетной основе. Большинство студентов вынуждены подрабатывать, чтобы свести концы с концами, в результате чего в целом уровень их профессионализма оказывается чрезвычайно низким.

Другой показательный пример дает деятельность крупнейшей кредитной организации страны «Сбербанк России». Стремясь максимизировать для себя получение прибыли, эта коммерческая организация вместе с аналогичными кредитными организациями стала активно вводить банковские карты, которые позволяют банку не изымать из своего оборота находящиеся на них денежные средства клиентов банка и, как говорили в 90-е годы XX в., прокручивать их.. Такие новации «Сбербанка России» привели к тому, что в его кассах сегодня стало нельзя оплатить наличными денежными средствами по лицевым счетам электроэнергию, газ и т. п. Причиной этого, по мнению заместителя руководителя «Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» А. В. Сталевской, стали «**трудности ... по причине замедления автоматизированной системы Банка в связи с большим объемом заносимой информации оплачиваемой организацией**» [4]. В то же время общеизвестно, что если «автоматизированная система» замедляет свою работу, то осуществляется переход на ручной вариант работы для обеспечения «**благополучия человека**».

Сегодня стало невозможно так же оплатить «Единый именной льготный билет» в кассах «Сбербанка России». Причиной этого, по мнению упомянутой выше А. В. Сталевской, стало то, что в настоящий момент рабочие места сотрудников вдруг перестали быть «**оборудованы записывающими устройства для оплаты данного билета**» [4] ...

Как следует из Постановления Президиум ВАС РФ от 30.07.2012 N 991/12 «навязывание такого рода услуг признается злоупотреблением, даже если субъект не доминирует на рынке таких услуг». Кроме того, ст. 140 ГК РФ прямо утверждает, что «рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации», а потому отказ кредитной организации страны «Сбербанк России» принимать «законные платежные средства» – рубли и требовать приобретать банковские карты является незаконным, а сама такая кредитная организация должна быть лишена лицензии. В этом плане показательным является утверждение» упомянутой выше А. В. Сталевской о том, что «руководством сбербанка ведется работа по устранению выявляемых недостатков в организации работы

Банка» [4]. Изложенное является прямым подтверждением факта «перекладывания без всякой оплаты собственниками своих обязанностей на плечи населения», которым необходимо искать по городу места для оплаты различного рода услуг.

Такого рода примеры можно продолжать сколько угодно ...

Примером взимания собственниками платы с отдельных категорий наемных работников за полученные результаты выполненной ими же работы, за которые они как раз и должны получать денежное вознаграждение, является ситуация, когда научные работники, работающие и обязанные по контракту публиковать написанные ими научные монографии, статьи и т. п., являющиеся результатами их труда, сами обязаны оплачивать их публикацию. Такая ситуация специально создается и поддерживается в постсоциалистическом государстве, которое понуждает научных работников публиковать научные статьи в изданиях, входящих в базу Scopus и т.п., предлагающем в интернете за 30 000 руб. издать любую статью. Даже в советское время автор за опубликованную им статью получал от редакции гонорар, хотя и весьма скромный. В результате создается парадоксальная ситуация: издательство, являющееся, как правило, коммерческой организацией, получив деньги с автора за публикацию, затем успешно реализует его публикацию широкому потребителю, получая деньги, в том числе и за результат чужого труда ... Однако даже в уголовном мире такое посредничество не приветствуется, поскольку там считается неприличным посреднику получать денежные средства сразу с двух сторон ...

Такого рода примеры можно продолжить ...

С учетом этого сущностью постсоциалистического строя является то, что в нем наемные работники по-прежнему сами приходят в рабство, сами себя кормят, поят, одевают, сами заставляют себя работать на извлекающих из них прибыль капиталистов (новых русских) и бюрократический аппарат постсоциалистического государства, которые считают себя освободившейся от гнета партийно-бюрократического аппарата и убеждают наемных работников, что они тоже свободны, при этом дополнительно получают с них прибыль за счет, с одной стороны, перекладывания без всякой оплаты своих обязанностей на плечи населения, а, с другой стороны, за счет взимания собственниками платы с отдельных категорий наемных работников за полученные результаты выполненной ими же работы, за которые как раз они и

должны получать денежное вознаграждение.

Теоретические исследования К. Маркса привели к тому, что при переходе в результате революционных преобразований от частной собственности к общенародной собственности, в рамках которой, однако, место и роль граждан как сособственников им определены не были, направленность эксплуатации претерпела принципиальные изменения, и она вновь стала означать «наживать и наживаться с чего» [2, С. 453]. В этом плане вся полученная прибавочная стоимость как материальный результат эксплуатации должна, по мнению К. Маркса, направляться в бюджет для удовлетворения общественных нужд ...

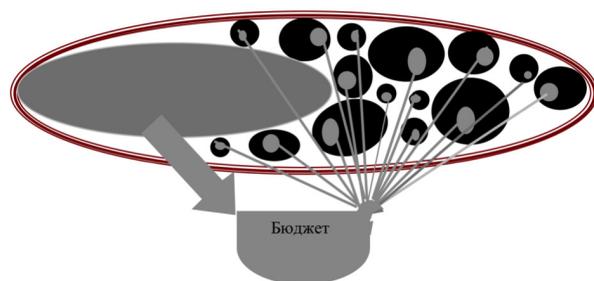
Понятно, что оба случая, ориентированные или только на частную собственность, или только на общенародную собственность, в рамках которой место и роль граждан как сособственников не определены, приводят к ситуации, установленной еще замечательным советским ученым М. М. Агарковым, который отмечал, что социальный строй, основанный только на частных или только на публичных началах, только на частной собственности или только на общенародной собственности не ведет к построению гуманного общества и гарантиям естественной свободы личности. «И в том, и в другом случае благие намерения ведут к уничтожению личности, а без личности нет и не может быть общества» [1, С. 40 – 42]. Отсюда вытекает, что необходимо оптимальное сочетание частной собственности с ее социальным по Г. Дернамбуру фактором и общенародной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сособственником народного достояния без выделения его доли, т. е., по своей сути, публичной собственности, и, как следствие, – оптимальное сочетание прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов частной собственности, и прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов публичной собственности. Такое сочетание требует решения, по крайней мере, двух проблем:

1) как установить оптимальные возможности для эксплуатации субъектами частной и публичной собственности наемных работников соответственно с использованием объектов частной и публичной собственности, поскольку полная свобода приводит к анархии и произволу, а ограничение и сужение свободы приводит к резкому уменьшению возможностей;

2) как определить в рамках установленных оп-

тимальных возможностей пропорции между объектами публичной и частной собственности, и, как следствие, – оптимальное сочетание прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов частной собственности, и прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов публичной собственности для максимального наполнения бюджета

С учетом этого потенциальные перспективы эксплуатации, означавшей в рамках частной собственности «извлекать прибыль классом собственников средств производства путем присвоения труда непосредственных производителей, трудящихся» [5, С. 726], а применительно к публичной собственности – «наживать и наживаться с чего» [2, С. 453], будут определяться именно оптимальным сочетанием прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов частной собственности, и прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сособственником народного достояния без выделения его доли (рис.1).

- – частная собственность;
- – общенародная собственность;
- – социально-значимый характер частной собственности;
- ==== – возможности в РФ для эксплуатации субъектами частной и общенародной собственности наемных работников соответственно с использованием объектов частной и публичной собственности

Рисунок 1 – Оптимизация возможностей в РФ для эксплуатации субъектами частной и общенародной собственности наемных работников соответственно с использованием объектов частной и публичной собственности

Здесь и частная собственность, и публичная собственность имеют одинаковую структуру и представляют собой сложный объект, включающий в себя объекты собственности, субъекты собственности и отношения субъектов собственности

к объектам собственности, а также отношения между субъектами собственности, при этом прибавочная стоимость полностью определяется отношениями между субъектами собственности (рис. 2).

Введение публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сособен-

ником народного достояния без выделения его доли, с ее ярко выраженной социальной направленностью и включение ее в эффективный хозяйственный оборот в интересах всего общества и его предприимчивой части с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособно-

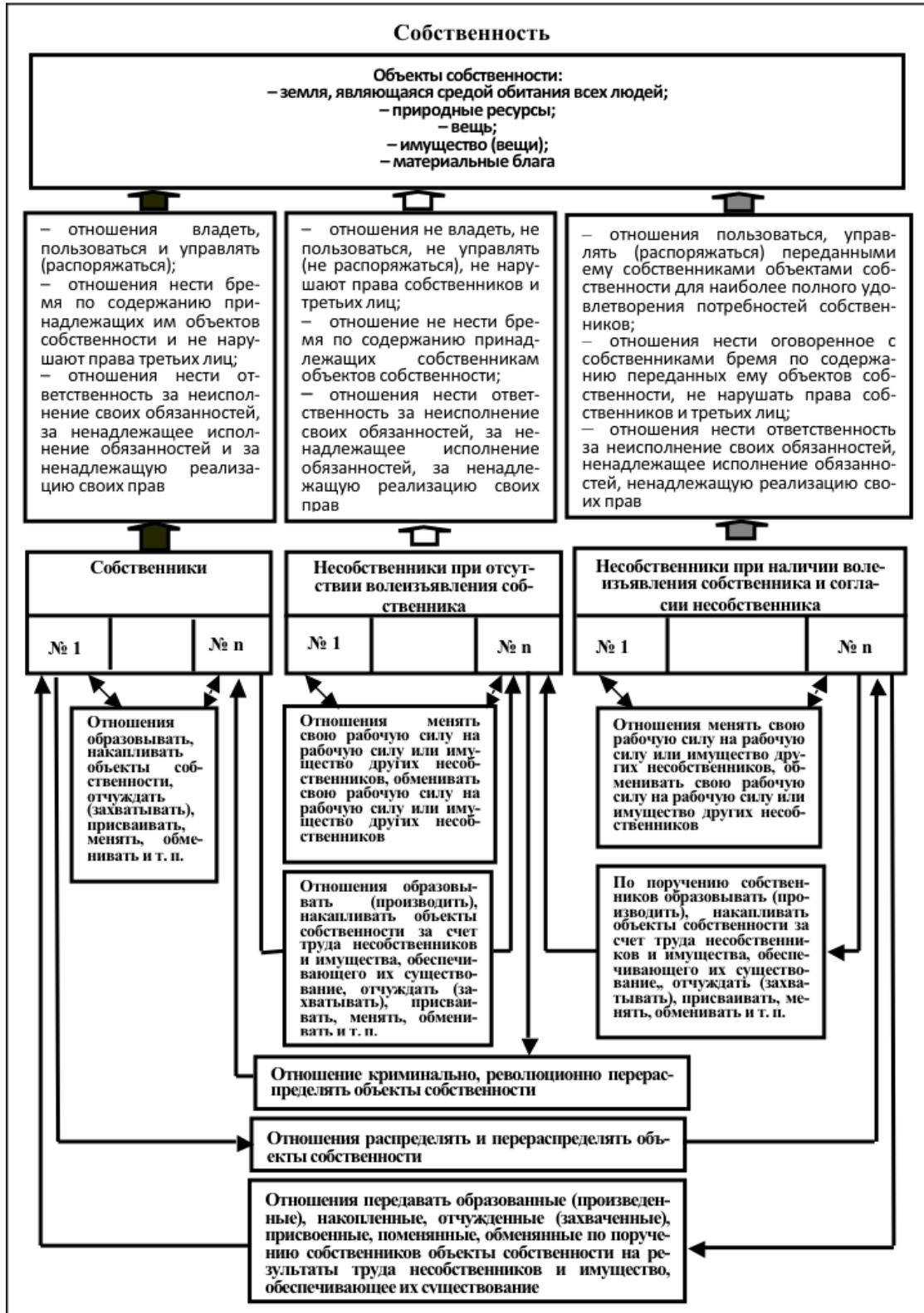

Рисунок 2 – Морфология представления и частной и общенародной собственности, учитывающая отношения субъектов собственности к объектам собственности и отношения

сти по отношению к частной собственности, возможности более эффективного создания материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников. Изложенное с полным основанием позволяет сделать вывод о том, что публичную собственность можно рассматривать как частную, участвующую в хозяйственном обороте и имеющую максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли сособственников.

Работники по найму и при использовании объектов частной собственности, и при использовании объектов публичной собственности будут иметь право лишь пользоваться, распоряжаться (управлять) переданными ему собственниками объектами собственности для наиболее полного удовлетворения потребностей собственников; обязаны нести оговоренное с собственниками бремя по содержанию переданных им объектов собственности, не нарушать права собственников и третьих лиц и нести ответственность за неисполнение обязанностей, ненадлежащее исполнение обязанностей и ненадлежащую реализацию своих прав.

Таким образом, эксплуатация наемного труда в условиях оптимального сочетания частной собственности, позволяющей «извлекать прибыль классом собственников средств производства путем присвоения труда непосредственных производителей, трудящихся» [5, С. 726.], с ее социальным фактором, и публичной собственности, позволяющей «наживать и наживаться с чего» [2, С. 453], будут определяться именно оптимальным

сочетанием соответствующей прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов частной собственности, и прибавочной стоимости, получаемой наемными работниками при использовании объектов публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сособственником народного достояния без выделения его доли.

Список литературы

1. *Агарков М. М.* Избранные труды по гражданскому праву в 2 т. – М: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т. 1. – 490 с.
2. *Даль В. И.* Токовый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 4. – 576 с.
3. *Дернбург Г.* Пандекты: в 2 т. – М., 1906. – Т. 1. Общая часть. – 481 с.
4. Исх. Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека № НВОО03/21 21970.16 от 27.06.2016 (исп. Леушина А. В., тел. 8-812-575-81-88).
5. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
6. *Hedemann J. W.* Sachenrecht des burgerlichen Gesetzbuches, 1924. – S. 61 – 65, 80.